

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОЛОГИИ

И.О. Логинова (Красноярск)

Аннотация. Показаны возможности системной антропологической психологии как методологического основания, адекватного тенденции развития науки, идущей по линии ее антропологизации. Обосновано обращение к вопросам жизненного самоосуществления человека.

Ключевые слова: жизненное самоосуществление человека; антропологизация; онтологизация; системная антропологическая психология.

Проблема жизненного самоосуществления человека может быть отнесена к числу самых сложных психологических проблем в силу ее полидисциплинарности и широкой представленности в философии, философской антропологии, культурологии и других науках, что затрудняет объективацию ее как собственно психологической проблемы. Трудно не согласиться с Л.С. Выготским, который заметил, что «правильная постановка вопроса есть не меньшее дело научного творчества и исследования, чем правильный ответ, – и гораздо более ответственное дело» [2. С. 39]. «Правильная постановка вопроса» и решение данной проблемы становятся возможными именно в психологической науке, выходящей к целостному человеку, неотъемлемой характеристикой которого и является жизненное самоосуществление.

В пользу психологии как флагамена в исследованиях целостного человека говорит и тот факт, что именно в этой науке возникли идеи «человекознания» (Б.Г. Ананьев), охватывающие предельно широко проблему человека, благодаря чему обрели статус научной панорамы фило-, онто-, антропо-, социо-, био-, субъектоконтексты изучения человека. Кроме того, именно этот базис лег в основу новых направлений исследования в психологии – акмеологии (и ее дополняющей – дифференциальной акмеологии), психологической антропологии (и ее дополняющей – дифференциальной антропологии), обеспечивающих глубину и содержательность изучения различных проявлений человека [20. С. 163]. Данные идеи, выступающие «научной эстафетой», характеризуют «расцвет» «на клумбе психологии», о чем свидетельствуют дискуссионные работы современных ученых, посвященные проблемам методологического плюрализма (Смирнов С.Д., 2005), методологического либерализма (Юревич А.В., 2005), методологии гуманитарных наук (Гусельцева М.С., 2005, 2006; Кольцова В.А., 2007), методологических установок в психологии (Гусельцева М.С., 2006; Юревич А.В., 2005), интегративных процессов в психологической науке (Юревич А.В., 2006), коммуникативной методологии (Мазилов В.А., 2003), обозначающие новые пространства исследований, порождаемые переопределением предмета науки (Клочко В.Е., 2007). В.В. Знаков также отмечает

«возрастающее значение» исследований, посвященных человеческому бытию во всей его целостности, отражающих «эволюцию в методологии науки» [6. С. 86–87].

А. Бергсон в работе «Творческая эволюция» заметил, что «чем больше фиксируешь внимание на этой непрерывности жизни, тем больше замечаешь, что органическая эволюция приближается к эволюции сознания, где прошлое напирает на настоящее и выдавливает из него новую форму, несоизмеримую с предшествующими» [1]. А.Б. Орлов (2002) указывает, что «сама жизнь порождает предмет и задачи новой психологии ...сама жизнь превращает одну из школ, одно из направлений ... психологии... в ведущее направление» [17. С. 23]. Такое порождение жизнью новых идей есть не что иное, как проявление тенденции развития науки, выводящей исследователей к особой психологической реальности, за которой открываются перспективы эволюционного движения, проявляющиеся в разнообразии научных теорий, являющихся неотъемлемым атрибутом научного прогресса, при этом само это разнообразие выражает его эволюционную направленность [3. С. 226].

Не оспариваются перспективы развития методологии современной психологии, связанные с раскрытием связи общеметодологических и конкретно-научных принципов и методов исследования, с осознанием связи с культурологией, науковедением, эпистемологией науки, поиском новых эффективных форм взаимодействия и взаимовлияния науки и практики [11]. Основанием таких перспектив выступает методологическая рефлексия по отношению к потребностям логики развития психологического знания, к которым относится «интенсивное развитие психологического знания, сопровождающееся процессами дифференциации и интеграции ...ростом методологического самосознания» ученых, «усложнением стоящих перед психологией задач, требующих совершенствования способов и методов исследования» [11. С. 6]. Раскрывая суть рефлексии, В.И. Слободчиков подчеркивает, что данное понятие означает высвобождение сознания из любой поглощенности, а различные уровни рефлексии есть ступени такого высвобождения. Можно сказать, что рефлексия расши-

ряет возможности исследователя, позволяя обнаружить человеку свой собственный способ существования, который не является данностью и не носит окончательный характер. Что касается методологической рефлексии, то это возможность ученым выйти за рамки сложившегося типа рациональности, сравнивая себя как исследователя с другими представителями научного сообщества на основании сложившихся норм и ценностей науки (сравнительная рефлексия) и определяя границы собственных возможностей (определяющая рефлексия). Думается, что это один из возможных путей выхода исследователей к новым рубежам, становящихся «реалиями» психологической науки.

М.С. Гусельцева, анализируя культуру как психологическую реальность, отмечает основополагающие черты гуманистических культур, к которым относит синтетичность, стремление к целостности, динамичность и изменчивость, насыщенность смыслами и неопределенность, установку на развитие, свободу, радость и оптимизм, доброжелательное и терпимое отношение к человеку. Именно гуманистически ориентированные культуры «вынашивают образ целостного человека, заботятся о его духовном развитии» [4. С. 19]. В этой же связи логика автора такова, что увеличившееся количество публикаций по проблеме целостного человека, участвовавшее использование термина «самоосуществление» можно рассматривать как показатель выхода культуры в фазу гуманизации (в реальности, отмечает автор, гуманистические культуры существуют в виде малых сообществ людей, например научных школ), провозглашающей свободный выбор и ответственность человека за свою судьбу и мир в целом.

Однако за этими проявлениями культуры можно увидеть и более системные изменения в науке. В.Е. Ключко считает, что прогрессивную эволюцию определяют силы, «пребывающие в потенции», которая при определенных условиях обретает направленность, «обеспечивающую движение системы по линии усложнения ее системной организации». За многообразием «переживаемых» психологической наукой кризисов, сдвигов, тенденций «открывается» антропологизация как наиболее ярко проявляющаяся тенденция развития, определяющая направление движения и его содержание [7. С. 109]. Так, в ряде исследований В.Е. Ключко (2005, 2007, 2008) было показано, что такие заметные тенденции, как гуманизация, гуманитаризация, онтологизация психологического познания, о которых пишет М.С. Гусельцева, на самом деле представляют собой различные проявления общей тенденции развития науки по линии ее антропологизации. Эта тенденция обусловлена как формирующимся социальным заказом на исследование феномена жизненного самоосуществления человека, познание его сущности, механизмов и стратегий жизненного самоосуществления как проявлений устойчивой подвижности системы, так и состоянием самой психологической науки, в рамках которой подобный соци-

альный заказ может быть по-настоящему принят, поскольку он подготовлен теоретико-методологическим заделом, который постепенно обретает психология в процессах онтологизации психологического познания и постепенного выдвижения человека в качестве предмета науки. Данная тенденция «с силой стальной пружины» (Л.С. Выготский) выводит исследователей к обозначению круга проблем, касающихся человека как системы, открытой в мир, обретающей благодаря этому признаки многомерности, обеспечивающей ценностно-смысловую обусловленность поведения и деятельности человека и стремящейся к нормотворчеству и постоянному выходу за пределы себя как условию устойчивого бытия (А.К. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, О.С. Газман, Э.В. Галажинский, Г.В. Залевский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Л.А. Коростылева, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Г. Оллпорт, К. Роджерс, В.В. Столин, В.И. Слободчиков, Э. Фромм, В. Франкл и др.). Ученый видит за данными проявлениями попытки психологов использовать все потенциальные источники, которые способны хотя бы намекнуть на наличие в них знания о природе человека как целостного явления. Как раз на то, что этот процесс реально происходит в науке, указывает, считает В.Е. Ключко, возникновение различных проектов гуманистической, экзистенциальной, гуманитарной, христианской и т.п. психологий. Данная тенденция, по мнению Т.В. Черниковой, определяет качественно иной уровень разработки идей, теорий, поскольку «порождает новое отношение к миру в форме экзистенциального знания, развитие возможностей человека к самопреобразованию» [21. С. 86].

А.П. Огурцов (2002) считает, что эпоха замкнутых систем прошла, благодаря чему создаются многообразные формы антропологического знания, ориентирующиеся на различные научные дисциплины, задающие новые перспективы и ставящие проблемы, исходя из своей установки и своей методологии [16], руководствуясь антропологическим способом рассмотрения проблем, ставящим вопросы о том, насколько полны специально-научные данные о человеке, исходя из целостности человека, из жизни человека как целостного феномена.

Термин «жизненное самоосуществление» человека (man vital self-fulfillment), приобретающий все большую популярность среди ученых-психологов, социологов, педагогов, философов, отражает не столько «модную» идею, сколько тенденцию развития науки, выходящей к вопросам осуществления человеком себя в мире. Е.В. Некрасовой подмечено, что «психологический феномен превращается в проблему, когда для этого создаются определенные методологические, теоретические, методические предпосылки в науке» [15. С. 12]. Считаем, что такие предпосылки, наряду с общенаучными, представленными выше, есть.

Во-первых, методологическим ориентиром постановки проблемы жизненного самоосуществления человека является переход науки к постнеклассическому этапу развития, когда предметом исследования выступают сверхсложные и эволюционирующие системы, имеющие, как правило, уровневую организацию структуры, в качестве существенного фактора своей динамики включают вероятностное поведение. Особую роль в становлении постнеклассического типа рациональности сыграли труды разработчиков философско-методологических проблем системных исследований (А.Н. Аверьянов, Л. фон Берталани, В.П. Кузьмин, В.С. Степин и др.), теорий самоорганизации в открытых системах (И.П. Пригожин, Г. Хакен, С.П. Курдюмов, Д.С. Чернавский, В.Г. Буданов и др.). В основе постнеклассических идей, по мнению Ю.В. Лоскутова, лежит общенаучная концепция «универсального эволюционизма», объединяющая идеи эволюционного и системного подходов, благодаря чему становится возможным «решение вопроса об отношении человека к миру, а именно утверждение приоритета глубинных человеческих интересов и ценностей, человеческой практики по отношению к окружающему миру» [12. С. 156]. Эта онтологическая специфика постнеклассических исследований порождает соответствующую специфику ее научных оснований: обнаруживается усложнение по предмету исследования (человекоразмерные системы), по методу (комплексность и полиоперациональность), по организации (междисциплинарные), задавая ориентир на преодоление раздробленности научного знания. В этой связи постнеклассическая рациональность существенным образом меняет образ самой науки – доминирует системная методология, сближающая противостоящие естественнонаучную и гуманитарную методологии исследований, а следовательно, две научные культуры – естественнонаучную и гуманитарную, определяя возможность гармоничного видения человека. Игнорировать эти изменения – все равно, что «перепрыгнуть через методологию» [2. С. 107], потеряв при этом все отправные точки систематического и целенаправленного движения психологической науки.

Изменения в мировоззрении ученых, уровне мышления, вызванные реализацией постнеклассических идей, обеспечивают возможность исследовать системы более высокого порядка – саморазвивающиеся системы, поскольку осуществляется отказ от принципа отражения реальности в пользу принципа порождения субъективной реальности, позволяя обнаруживать взаимопереходы и взаимопроникновения мира и человека, за которыми открываются «трансубъективные пространства человека» (Д.Н. Узнадзе), «многомерный мир человека» (А.Н. Леонтьев), «жизненные пространства» (К. Левин), «жизненная онтология» (С.Л. Рубинштейн), «со-бытие» (В.И. Слободчиков). Смена мышления исследователей, таким образом, есть не что иное, как ме-

тодологические предпосылки к постановке обозначенной выше проблемы.

Во-вторых, для того чтобы выйти на уровень «чувствительности» к оформившимся в науке теоретическим предпосылкам, необходимо признать, что «настоящая наука призвана работать за пределами очевидного, ее механизм – теоретическое мышление» [8. С. 106], благодаря которому «отправной точкой системы координат» [14] выступает теоретически определенный предмет исследования: «Сегодня психология вновь системно усложняет свой предмет, выходя за пределы субъективного к системному определению субъективного и объективного в одной системе собственно психологических координат» [8. С. 111]. Определение предмета психологической науки как самоорганизующейся психологической системы – человека – позволяет теоретически осмыслить содержание жизненного самоосуществления человека, а следовательно, и те предпосылки, которые определяют возможность обозначения данной проблемы.

Зрелая давно в умах представителей философской антропологии, психологии, идеи о человеке (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, Ж.П. Сартр, В.И. Слободчиков, Д.Н. Узнадзе, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.), определяющие теоретические основания данного исследования, постепенно «выводили» ученых к пониманию, что «внутреннее» есть «в то же время вывернутая наша внутренность» [13. С. 115], состоявшаяся в процессе взаимодействия с «внешним», преобразившим и «внешнее» и «внутреннее». Теоретической предпосылкой возможности постановки проблемы жизненного самоосуществления человека выступает также сформировавшаяся теория психологических систем (В.Е. Ключко, О.М. Красноярцева, Э.В. Галажинский), «шагнувшая» в процессе становления из неклассики в постнеклассику и продолжающая свое поступательное развитие в виде системной антропологической психологии, являющейся концептуальным контекстом нашего исследования.

Необходимость обращения к понятию «жизненное самоосуществление» человека в теоретическом плане определяется и тем, что без его четкого определения (как понятия более высокого порядка) невозможно понять суть таких явлений, как самореализация, самоактуализация, и других проявлений «само» человека в контексте разворачивающейся жизни человека.

Будучи представленным в рамках различных научных отраслей, подходов, теорий, школ и направлений, понятие «жизненное самоосуществление» человека не обрело единого понимания. Обнаруживается ситуация, когда психологам на рубеже XX–XXI вв. становится явно недостаточно терминов «саморазвитие», «самоактуализация», «самореализация» для описания (и объяснения) таких проявлений человека, которые «схватывают» переход возможности в действительность в актах взаимо-

действия человека с миром. Непонятным для многих представителей сообщества остается вопрос о том, откуда берутся эти самые возможности человека («изнутри»? или черпаются из среды, содержащей эти возможности? как человек обнаруживает эти возможности?). Вопросов множество. И версий, собственно, немало. Отсюда и «разноголосица» синонимичного ряда: самоосуществление человека, самоосуществление личности, жизненное самоосуществление, способность к самоосуществлению, готовность к самоосуществлению, – за которым скрывается позиция каждого исследователя, стремящегося «нащупать твердую почву под ногами». Эта ситуация характеризует происходящие сегодня «внутренние и не оформившиеся процессы» в науке, которые есть показатель «тенденции развития, реформы и роста», поскольку «смутное состояние языка в психологии отражает смутное состояние науки» [2. С. 62]. Поэтому «выбор слова есть уже методологический процесс» [2. С. 70].

В-третьих, предпосылки в области методического обеспечения психологических исследований проявляют себя в том, что на фоне еще сохраняющегося противоречия идеографического и номотетического подходов обнаруживается тенденция к комплексности и сочетанию разнообразных методических приемов изучения реальной жизнедеятельности людей. Этим объясняется активное использование учеными наряду с объяснительными методами биографического метода (Березина Т.Н., 2001), герменевтического метода (Брудный А.А., 1998; Знаков В.В., 1999), метода нарратива (Е.В. Некрасова и др.), транспективного анализа становления человека (Клочко В.Е., 2005), учитывающих особенности становления человека как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации. В предисловии в третьему номеру журнала «Мир психологии» за 2003 г. Э.В. Сайко отметил, что «само становление человека – это сложный длительный целостный процесс (заданный объективно сформированными связями определенных феноменов в общей эволюции), обуславливающий формирование сущностных оснований человека, его свойств, качеств с тенденцией развития уровней и форм осуществления, – свойств, проявляющихся в способности стать субъектом и воспроизводить в себе человека, способности, которая развивается и исторически, и в онтогенезе» [19. С. 5].

В этой связи исследование жизненного самоосуществления человека с учетом обозначившихся в науке методических изменений можно считать в определенной степени подготовленным «методологическим переворотом, связанным со смещением интереса от универсальных законов к уникальным событиям, с переходом от общих схем исследования к ситуативному анализу» [5. С. 4], а следовательно, позволяет и на этом уровне организации исследования обозначить проблему.

Несомненно, что полный объем предпосылок, позволяющих обосновать возможность постановки пробле-

мы жизненного самоосуществления человека, перечислить невозможно, поскольку часть из них недоступна исследователю в силу самодетерминации и саморазвития научного знания. Тем не менее обозначение того объема предпосылок, который доступен исследователю, задает направление, определяет логику реального исследования. Кроме того, проблемы «входят в мир только вместе с жизнью» [18. С. 208], и именно жизнь обеспечивает «касание случая, но случая – не такого, который прошел мимо нас, а случая, который пошел нам на пользу, оказался продуктивным» [13. С. 315]. Думается, что продуктивность случая можно будет оценить по ходу решения обозначенной проблемы.

Для нас обозначение и рассмотрение понятия «жизненное самоосуществление» человека – это вопрос о становлении собственно человеческого в человеке, механизмах человекообразования, которые решает современная психологическая наука, это вопрос о самоосуществлении человека как способе предъявления себя миру и в этом открывающем для себя новые возможности. Важно отметить, что данное понятие имеет непосредственное отношение именно к человеку (не личности, не индивидуальности, не субъекту), выступающему «отправной точкой системы координат» (М.К. Мамардашвили) в данном исследовании. Системообразующим основанием теории, на которое мы опираемся, выступает представление о человеке как о сложной самоорганизующейся системе, режимом существования которой является саморазвитие, содержательное наполнение которой включает самого человека, взятого в единстве с той частью объективного мира, которая составляет его (человека) действительность, обладающую признаками реальности и предметности, в которой человек живет и действует и которую формирует в ходе сменяющихся друг друга деятельностей, реализующих системы жизненных отношений, представляющих различные структурные уровни целостной организации человека [10]. При этом прилагательное «жизненное» несет особую нагрузку, указывая на протяженность «место-времени» разворачивающегося самоосуществления (это не одномоментный акт осуществления собственного потенциала!), где человек совершает усилие на пути к себе, открывая в себе «человеческие» пространства.

Исходным положением работы является следующее: в рамках теоретически (а не эмпирически!) определенно-го предмета психологического познания можно обнаружить в процессах жизненного самоосуществления человека процессы реально осуществляющегося перехода возможности в действительность, а человек выполняет в этом переходе ключевую роль, выступая инициатором движения всей самоорганизующейся системы. Такое понимание человека способствует осмыслению понятия «жизненное самоосуществление» человека не как результата жизненного пути, не как процесса, реализующего этот путь, а как непрерывного процесса движения человека к самому

себе и в этом движении открывающего новые возможности, которые, в соответствии с законами «взаимодействия» и «ограничения взаимодействия» [7–10], зависят от степени соответствия человека этим возможностям (кому-то они не откроются, кто-то их не обнаружит, а кто-то, обнаружив, проигнорирует по ряду причин, и т.д.). Вот поэтому самоосуществление человека – это каждый раз новая «превращенная форма» (М.К. Мамардашвили), являющаяся продуктом всей системы в целом, а человек как открытая самоорганизующаяся система выступает причиной избирательного взаимодействия со средой и, соответственно, причиной самоосуществления, которое предполагает свободу человека в выборе возможностей.

Таким образом, антропологизация психологической науки выводит к такому уровню системности

мышления, при котором определяющими становятся категории онтологического и аксеологического плана, позволяющие выйти к теоретико-методологическому обоснованию постановки проблемы жизненно-го самоосуществления в психологии, которую можно оценить как «новые возможности... которых раньше не было» [18. С. 189]. В этом как раз и состоит «соблазн будущего» [Там же] и притяжение его конкурирующих возможностей, которые обеспечивают непрерывное разворачивание жизни. Данный тезис характеризует как непрерывное разворачивание идей, теорий в науке, собственно, научную жизнь, так и жизненное самоосуществление человека, пространство которого расширяется по мере появления новых «приманивающих» возможностей.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/berg/5.htm>
2. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 14–120.
3. Галажинский Э.В. О принципах системной антропологической психологии // Материалы IV съезда Российского психологического общества. Ростов н/Д, 2007. Т. 1. С. 226.
4. Гусельцева М.С. Культура как психологическая реальность: опыт идеального моделирования // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 13–24.
5. Гусельцева М.С. Культурная психология и методология гуманитарных наук // Вопросы психологии. 2005. № 5. С. 3–17.
6. Знаков В.В. Экзистенциальная психология, психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Моросановой. Москва; Ставрополь, 2007. С. 85–102.
7. Клочко В.Е. От саморегуляции личности к самоорганизации человека: системные основания парадигмального сдвига в научной психологии // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Моросановой. Москва; Ставрополь, 2007. С. 103–119.
8. Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.
9. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.
10. Клочко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991.
11. Кольцова В.А. Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 2. С. 5–18.
12. Лоскутов Ю.В. Современная философия: на пути к постнеклассической парадигме // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Воронеж, 2001. Вып. 9–10. С. 156–159.
13. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути (М. Пруст «В поисках утраченного времени»). СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 570 с.
14. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 365 с.
15. Некрасова Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2005. 47 с.
16. Огурцов А.П. Педагогическая антропология: поиски перспективы // Человек. 2002. № 1.
17. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М.: Академия, 2002. 272 с.
18. Поппер К.Р. Мир предрасположенностей: два взгляда на причинность // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2006. С. 176–209.
19. Сайко Э.В. Миф – феномен социальной эволюции, этап становления и способ организации мышления // Мир психологии. 2003. № 3. С. 3–11.
20. Толочек В.А. Общий подход и частные результаты комплексных исследований феномена «человек» в научной школе Б.Г. Ананьева // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 161–169.
21. Черникова Т.В. Психологическая поддержка специалистов «помогающих» профессий: антропологический подход // Психология обучения. 2008. № 3. С. 77–90.

THE METHODOLOGICAL-THEORETIC SUBSTANTIATION OF A PROBLEM STATEMENT OF THE MAN VITAL SELF-FULFILLMENT IN PSYCHOLOGY

Loginova I.O. (Krasnoyarsk)

Summary. In article the methodological-theoretic substantiation of a problem statement of the man vital self-fulfillment in a psychological science is submitted. Opportunities of system anthropological psychology as the methodological basis adequate to the tendency of a science development, going on line of it anthropologization are shown. The conversion to questions of the man vital self-fulfillment which is based on the methodological-theoretic precondition, issued in processes of psychological knowledge ontologization and gradual promotion of the person as an object of science is proved.

Key words: man vital self-fulfillment; anthropologization; onthologization; system anthropology psychology.